

О.Н. Пряжникова*

СОЦИАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ И ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ И СОЛИДАРНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Рассматриваются определения и ключевые характеристики социальных инноваций. Представлен анализ практик социальной и солидарной экономики с точки зрения социальных инноваций. Рассматриваются особенности развития социальной и солидарной экономики в России.

Ключевые слова: социальные инновации; социальная и солидарная экономика; общественное благо; социальная инклюзия; неравенство; кооперативы; социальные предприятия.

O.N. Pryazhnikova

Social innovation and social and solidarity economy

Abstract. Definitions and key features of social innovations are considered. Common characteristics of social and solidarity economy and social innovation are highlighted. Key trends of social and solidarity economy development in Russia are reviewed.

Keywords: social innovation; social and solidarity economy; public good; social inclusion; inequality; cooperatives; social enterprise.

---

* **Пряжникова Ольга Николаевна**, научный сотрудник Отдела экономики ИНИОН РАН.

Pryazhnikova Olga Nikolaevna, researcher of the Department of economics at the Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Введение

Одним из самых актуальных вызовов для современного общества является потребность в укреплении сплоченности социальной среды и росте инклюзии¹. Действие таких глобальных тенденций, как увеличение неравенства в распределении доходов, увеличение объемов пенсионных выплат и расходов на здравоохранение и долгосрочный медицинский уход, обусловленные старением населения, приводит к тому, что государственные системы социального обеспечения зачастую оказываются неспособными быстро и эффективно решать возникающие проблемы, что, в свою очередь, подрывает интегрированность и устойчивость социальной сферы.

Ответом общества на данные проблемы становятся разнообразные социальные инновации (СИ). Они повышают качество жизни населения, удовлетворяя его социальные нужды. Такие инновационные процессы, характеризующиеся открытостью и демократичностью, способствуют росту инклюзии в обществе.

Концепция социальных инноваций

Число исследований социальных инноваций значительно выросло в последние годы. В рамках этих исследований существует целый ряд определений СИ, но ни одно из них не является исчерпывающим и общепризнанным.

СИ можно рассматривать как изменения, вызванные процессом перестройки или рекомбинирования существующих активов (социального капитала, исторического наследия, доступных передовых технологий), которые направлены на достижение общественно важных целей новым способом [Manzini E., 2014, с. 57]. Из данного определения следует, что СИ представляют собой естественную составляющую жизни любого общества и отвечают двум важным критериям, присущим инновациям, а именно: несут в себе элементы новизны и способствуют совершенствованию составляющих активов. При этом очевидно, что, хотя СИ не обяза-

---

¹ Инклюзия представляет собой активный процесс укрепления чувства принадлежности индивида или группы к сообществу. Это процесс социальной интеграции (Астоянц М.С., Россихина И.Г. Социальная инклюзия: попытка концептуализации и операционализации понятия // Известия Южного Федерального университета. – Ростов-на-Дону, 2009. – № 12. – С. 51–58.)

тельно являются чем-то абсолютно новым или оригинальным, они должны улучшать и / или повышать эффективность существующих процессов или практик [Social innovation..., 2012, с. 9].

Эксперты Центра социальных инноваций Стэндфордского университета выделяют четыре основных элемента инноваций. Во-первых, инновационный процесс, т.е. непосредственно создание нового продукта или решения, что предполагает взаимодействие технических, социальных и экономических факторов. Во-вторых, продукт или изобретение как таковое, который и именуется инновацией. В-третьих, распространение и адаптация инновации для широкого использования. В-четвертых, СИ понимается как ценность, созданная в результате реализации инновации. Исходя из данных посылок, специалисты Центра социальных инноваций определяют СИ как новое, более совершенное и эффективное, чем существующее, решение той или иной социальной проблемы. При этом в новом решении учитывается вся совокупность социально-экономических и экологических факторов долгосрочного развития, а также принцип социальной справедливости. Кроме того, подчеркивается, что выгоду от СИ получает не отдельный индивид, а общество в целом [Phills Jr.J.A., Deiglmeier K., Miller D.T., 2008]. Таким образом, в рамках данного подхода СИ трактуется как реализация определенной идеи, результатом которой является повышение качества жизни людей и расширение социальной инклюзии.

СИ отличаются от каких-либо других видов инноваций тем, что в их основе лежат социальные мотивации. Цель разработчиков СИ – влияние на развитие общества и решение таких социальных проблем, как достижение социальной справедливости, охрана окружающей среды, улучшение здоровья населения, развитие культуры, повышение качества образования. В ходе реализации СИ создается ценность или сокращаются издержки для общества. СИ позволяют преодолеть разобщенность гражданского общества, обеспечивая создание общественных благ, повышение их качества и предоставление к ним равного доступа для всех. Таким образом, СИ являются способом удовлетворения потребностей общества, которые невозможно удовлетворить иным образом, и создают ценность, создать которую иным способом невозможно. Значимость СИ как реакции на растущие социальные и экологические проблемы, а также демографические изменения, в частности старение населения, возрастает в условиях несовершенства рыночных механизмов и государственного управления.

А. Николлз и А. Мердок рассматривают СИ не только как процессы изменения общественных отношений, но и как инновации в производстве товаров и услуг, предназначенных для решения социальных (повышение качества образования, рост продолжительности жизни) и экологических задач и проблем, возникающих из-за несовершенства рыночных механизмов. Определяя СИ как социетальные изменения, исследователи подчеркивают первостепенную роль знаний и культурного багажа, а также местных сообществ в трансформации социальных отношений [Nicholls A., Murdock A., 2012].

В то же время было бы неверно строго разделять инновации на приносящие только социальную или только экономическую выгоду и рассматривать СИ как инновации, создающие только социальную ценность. СИ могут включать в себя новые типы производств или новые рынки социальных и экологических товаров, способствовать росту занятости населения и распространению ответственного потребления. Они также затрагивают вопросы собственности и управления предприятиями. Главное отличие СИ от других инноваций состоит в том, что социальная выгода от их реализации превосходит все другие.

Этот аспект нашел отражение в определении, предложенном Т. Хамалайненом и Р. Хейскалой, которые рассматривают СИ как изменения в культурных, нормативных и регулирующих структурах общества, увеличивающих возможности осуществления коллективной власти, а также экономическую и социальную пользу для общества [Social innovations, institutional change..., 2007]. Регулятивный аспект СИ в данном случае предполагает трансформацию механизмов регулирования социальной среды; нормативный касается формирования ценностной составляющей и ее фиксации на уровне социальных норм; культурный аспект заключается в изменении ментальных и когнитивных паттернов, а также интерпретаций.

Ряд исследователей в качестве ключевой особенности СИ называют такую ее функцию, как повышение благосостояния людей и сообщества в целом за счет роста занятости, потребления или расширения участия членов сообщества в принятии решений, касающихся социально-экономических и экологических аспектов их жизни [Fostering innovation..., 2011; Gerometta J., Haussermann H., Longo G., 2005]. В данном случае СИ увязываются со стратегиями социальной интеграции, с процессами развития отдельных территорий и местных сообществ.

Ф. Мулаэрт с соавторами подчеркивают, что СИ обусловлены «колеей развития» (path-dependent), уровнем и особенностями развития общества [Towards alternative model (s)…, 2005]. СИ связаны с изменением общественной повестки, развитием способности граждан взаимодействовать в социальной среде, совершенствованием институтов общества. Исследователи выделяют три основных составляющих СИ. Во-первых, удовлетворение тех потребностей населения, которые в настоящий момент либо еще / либо уже не воспринимаются государством / рынком как важные и необходимые для граждан. Во-вторых, изменение общественных отношений для обеспечения удовлетворения таких потребностей, особенно для маргинализированных групп населения. В-третьих, стимулирование социально-политических процессов в обществе, способствующих расширению прав граждан и гарантий на удовлетворение потребностей населения, росту возможностей для участия граждан в принятии социально значимых решений.

Наряду с тем что СИ способствуют росту инклюзии и социальной справедливости, они становятся залогом устойчивости и адаптации социальных систем к внешним влияниям и экономическим кризисам, т.е. к меняющимся условиям среды. Ф. Уэстли объясняет вклад СИ в укрепление устойчивости расширением доступа уязвимых слоев населения к общественным благам и вовлечением маргинализированных лиц в социально-экономическую деятельность, что благоприятно сказывается на сокращении бедности. Способность общества создавать и поддерживать на постоянной основе СИ, особенно те, которые обеспечивают социальную инклюзию ущемленных групп, представляет собой значимый фактор его устойчивого развития [Westley F., 2008, с. 6]. Таким образом, СИ являются инструментом, обеспечивающим лучший доступ социально уязвимым группам к базовым социальным гарантиям – профессиональному обучению, занятости, здравоохранению, обеспечению продовольствием.

Эксперты фонда «The young foundation» сформулировали наиболее всеобъемлющее определение СИ: «Социальные инновации – это новые решения (продукты, услуги, модели, рынки, процессы и т.д.), которые одновременно удовлетворяют какую-либо социальную потребность (более эффективно, чем существующие практики) и ведут к новым или улучшенным возможностям и отношениям, а также лучшему использованию активов и ресурсов. Иначе говоря, социальные инновации приносят пользу обществу и расширяют возможности и способность общества действовать»

[Social innovation overview..., 2012, с. 14]. При этом они выделяют такие ключевые характеристики СИ, как новизна, практическая реализация новой идеи, более высокая эффективность СИ по сравнению с существующими практиками, удовлетворение той или иной социальной потребности в ходе реализации СИ. При этом СИ увеличивают способности общества к активной деятельности, создавая новые социальные роли.

Кроме того, эксперты приводят ряд дополнительных характеристик, свойственных не всем, а лишь некоторым СИ. К ним относятся:

- *кросс-секторальный эффект*, т.е. распространение СИ в частном и государственном секторах, среди НКО, социальных предприятий;

- *открытость и сотрудничество* разных акторов, что в значительной мере становится возможным благодаря новым информационным и коммуникационным технологиям (ИКТ);

- *ответ на запрос общества* (bottom-up innovations) в форме возникающих «снизу» (*низовых*) инноваций (grassroots innovation);

- создание условий для *интеграции функций производства и потребления* (pro-sumption), а также *совместного производства* (co-production);

- создание условий для *взаимовыгодного совмещения* процессов роста благосостояния каждого отдельного человека и общества в целом, а также для *мутуализма* – взаимовыгодной кооперации участников СИ;

- формирование *новых отношений* в обществе, в частности новых форм управления, коллабораций, роста инклюзии маргинализированных лиц, в результате чего участники и бенефициары СИ начинают играть новую роль в обществе и способны удовлетворять свои потребности на долгосрочной основе;

- *повышение качества использования активов и ресурсов*, которые прежде расходовались неэффективно или не использовались вовсе (заброшенные объекты недвижимости, навыки членов сообществ и т.д.);

- *расширение возможностей общества*: участие в СИ дает возможность людям творчески и свободно действовать в социальной сфере в соответствии со своими убеждениями и самостоятельно принимать решения [Social innovation overview..., 2012, с. 23].

Основываясь на подходе Й. Шумпетера к анализу инвестиционных процессов, участники исследования под эгидой фонда «The young foundation» предлагают свою типологию СИ. Согласно

этой типологии, СИ могут быть разделены по своим результатам на обеспечивающие появление новых: 1) продуктов (например, технологий, расширяющих инклюзию людей с ограниченными возможностями); 2) услуг; 3) процессов; 4) рынков; 5) платформ; 6) организационных форм; 7) бизнес-моделей [Social innovation overview..., 2012, с. 25].

С точки зрения процесса возникновения, развития и конструирования, СИ разделяют на возникающие «снизу», выстраиваемые «сверху» и гибридные [Manzini E., 2014]. СИ, конструируемые «сверху», изначально предполагают признание существования какой-либо проблемы и выявление ресурсов общества для ее решения. Затем следует активация этих ресурсов и принятие мер по установлению связей между различными местными инициативами, ориентация их на решение выявленной социальной проблемы.

СИ, возникающие «снизу», иницируются местными сообществами или группами людей, находящих новые решения и идеи, внедряющих их и занимающихся их управлением. В основе таких СИ лежит кооперация, творческое переосмысление и нестандартное применение уже существующих в обществе услуг, продуктов, знаний, навыков и традиционных практик. Для СИ, возникающих «снизу», характерна опора участников на собственные ресурсы.

Очень часто возникающие «снизу» СИ со временем начинают зависеть от сложных взаимодействий и взаимосвязей с разными социальными акторами и инициативами. Получая поддержку от общественных институтов, местных властей, организаций гражданского общества и частного сектора, такие СИ превращаются в гибридные, сочетая в себе инициативы как «снизу», так и «сверху».

Зарождение и развитие разных типов СИ связано с неспособностью рыночной экономики, с одной стороны, и государства – с другой, удовлетворять возникающие социальные потребности. Реакцией на эту проблему в XX в. явилось формирование широких общественных движений, таких как феминистское, экологическое и др., выдвигающих общественно значимые требования. Однако со временем в формах вовлечения населения в деятельность общественных движений начали происходить изменения, обусловленные изменением содержания социальных инициатив и смещением акцента в сторону локальной проблематики и реализации конкретных проектов. В результате происходит своего рода трансформация общественных движений в рамках СИ. Реализацию многих из инициатив, которым присущи характеристики СИ, можно проследить в практиках социальной и солидарной экономики (ССЭ).

Практики ССЭ и социальные инновации

Истоки теории ССЭ восходят к XVIII в., когда социалисты-утописты и основоположники кооперативной философии Р. Оуэн, А. Сен-Симон, Ж.-Б. Фурье и П.-Ж. Прудон работали над концепцией новой «социальной экономики», в которой общество осуществляет демократический контроль над капиталом с целью ограничить негативные эффекты свободного рынка.

Впоследствии на рубеже XIX–XX вв. самым известным представителем данного направления экономической мысли стал теоретик кооперативного движения Ш. Жид. Он определял кооператив как объединение людей, имеющих общие экономические, социальные и образовательные цели, достижение которых осуществляется посредством совместной хозяйственной деятельности. Кооперативы, по мнению Жида, не только способствовали улучшению условий жизни его участников, но и стимулировали изменения социальной среды.

В XX в. значимый вклад в развитие теории ССЭ внес К. Поланьи, разработав концепцию укорененности экономики в социальной среде, ее подчиненности и неотделимости от социальных отношений. Одним из элементов концепции Поланьи стало понятие реципрокности – обмена без гарантии эквивалентного возмещения затрат, – которая является ключевой характеристикой ССЭ.

Термин ССЭ употребляют как в отношении вполне традиционных форм хозяйствования, например кооперативов и кооперативных страховых обществ, так и новых структур, возникающих по всему миру в последние десятилетия. К ним относятся организации альтернативных финансов, системы комплементарных валют (КВ), цифровые сообщества, банки времени¹, группы взаимопомощи, микрофинансы², системы местного торгового обмена (LETS), сообщества справедливой торговли и т.д.

---

¹ Банк времени – организация, фиксирующая количество часов, потраченных тем или иным участником на оказание различных услуг другим участникам (приход на счет участника в банке времени), и сколько времени было потрачено другими участниками на оказание потребленных услуг тем или иным участником (расход со счета участника в банке времени).

² За рубежом к ССЭ относят микрофинансовые организации, которые ставят перед собой цели социального развития, кредитуя лиц, не имеющих доступа к другим видам кредитования. Многие проекты по микрокредитованию ориентированы на инклюзию женщин, так как в развивающихся странах они особенно

Традиционно выделяют следующие принципы и структурные элементы, присущие организациям ССЭ¹:

- цель деятельности – удовлетворение потребностей и интересов членов организации или местного сообщества;
- автономность по отношению к государству;
- основные принципы деятельности – демократический процесс принятия решений (закрепление в уставах и кодексах поведения обязательного участия всех членов организации в принятии решений); распределение полномочий на основе доверия, индивидуальная и коллективная ответственность.

Основополагающие принципы экономических практик ССЭ идут вразрез с ценностями индивидуализма, конкуренции, общества потребления и меняют существующую структуру производства, обмена и потребления. Инициативы, возникающие в рамках ССЭ, нацелены в первую очередь на борьбу с бедностью и социальной маргинализацией, развитие депрессивных регионов и новых форм солидарности в сфере защиты окружающей среды, сохранения культурных традиций и др. Таким образом, современные инновационные формы ССЭ направлены на достижение коллективного благосостояния и восстановление социальных связей между людьми, разрушающихся в условиях растущего неравенства, неэффективности государственных систем социального обеспечения, разобщенности гражданского общества, отсутствия гарантий равного доступа всего населения к общественным благам.

Основные акторы ССЭ – сообщества и члены сообществ, сотрудничество между которыми осуществляется на принципах солидарности и реципрокности. Управляются организации ССЭ автономно при участии в принятии решений всех членов. В большей степени принцип участия работников в управлении организацией реализуется на предприятиях солидарной экономики, а именно, в кооперативах, где все участники имеют право голоса при принятии решений. На социальных предприятиях (СП), представляющих собой организации социальной экономики, в рамках

страдают от бедности; оказывают поддержку мелкому бизнесу, занимающемуся восстановлением культурных объектов. Для обеспечения возврата кредитов банки микрофинансирования часто опираются на систему солидарной ответственности: среди кредиторов создаются неформальные группы, члены которых поручаются друг за друга. Идеология микрофинансовых институтов, относящихся к ССЭ, предполагает не максимизацию прибыли, а только покрытие затрат.

¹ Neamtan N. The social and solidarity economy: Towards an «alternative» globalization. – Vancouver, 2002. – 14 p. – P. 3.

которых предпринимательская деятельность становится средством решения социальных проблем, права работников на участие в принятии управленческих решений определяются уставом каждой конкретной организации по-разному и, как правило, более ограничены по сравнению с кооперативами.

Деятельность предприятий ССЭ характеризуется соединением социальных, экологических и моральных ценностей и способствует формированию социально-экономических моделей устойчивого развития как на уровне отдельных организаций, так и местных сообществ. Хотя максимизация прибыли не является целью экономической деятельности субъектов ССЭ, они могут получать прибыль, которая реинвестируется в соответствии с коллективным решением и в интересах всех участников [Пряжникова О.Н., 2014, с. 90–91; The role of the social and solidarity economy..., 2017, с. 12].

Рассматривая связь между СИ и ССЭ, Ж.-Л. Лавилль и Р. Рок Амаро указывают на существование двух моделей СИ с разным уровнем проявления солидарности. Первая модель характеризуется слабой солидарностью. В ней СИ, нацеленные, например, на сокращение бедности, встраиваются в существующую рыночную экономику [Laville J.-L., Roque Amaro R., 2016]. Эффективность, экономическая состоятельность и возможность самокупаемости таких СИ определяется в ходе рыночной конкуренции. В рамках модели СИ со слабой солидарностью возникают такие институты, как корпоративная социальная ответственность, филантропические организации, СП и т.д.

Вторая модель – СИ с высокой степенью солидарности, – предполагает более широкое целеполагание, подразумевающее в том числе трансформацию общественных отношений и институциональной среды. В основе этого типа инноваций лежат принципы равенства и реципрокности, что предполагает перераспределение общественных благ на основе демократической солидарности. СИ с высокой солидарностью могут включать в себя элементы политической деятельности, направленные на развитие репрезентативной демократии.

В свою очередь, ССЭ включает в себя социальную экономику, которая содержит в себе модели СИ со слабой солидарностью, а также солидарную экономику, которая опирается на СИ с высоким уровнем солидарности. Социальная экономика не меняет существующий в капиталистической экономике баланс сил, а лишь

сглаживает негативные социальные эффекты, возникающие в рыночной экономике.

Солидарная экономика использует практики, трансформирующие капиталистическое общество посредством демократического самоуправления, перераспределения прибыли, солидарности и реципрокности. В результате возникают локальные, региональные и международные сети производства, потребления и финансов. Деятельность организаций ССЭ с высокой степенью солидарности основана на общественной собственности, демократических принципах контроля и самоуправления [Пряжникова О.Н. Солидарная..., 2016 г].

Далее рассмотрим, насколько типологические черты СИ проявляются в организациях ССЭ. Так, СИ предполагает освоение или формирование нового рынка, вовлечение новых участников, освоение новой области или территории. Так, в результате деятельности *организаций справедливой торговли* происходит формирование нового рынка, в основе которого лежат этические принципы. Этот новый рынок обеспечивает справедливый доход как производителям товаров, так и участникам рыночного обмена, гарантирует качество продуктов и услуг потребителям. Справедливый доход производители получают благодаря тому, что организация устанавливает минимальные цены (*fairtrade minimum prices*), которые гарантированы производителю вне зависимости от изменения рыночных цен. Когда рыночная цена превышает минимально установленную, у производителя покупают товар уже по рыночной цене, что обеспечивает справедливый доход внутри этого рынка. Таким образом, организации справедливой торговли продвигают принципы равенства участников торговых операций, создают новые торговые системы и альтернативные торговые сети, позволяющие маргинализированным¹ производителям из развивающихся стран получить доступ на рынки развитых стран, а фермерам в рамках национальных экономик – на рынки сбыта без участия посредников.

Деятельность организаций справедливой торговли также может служить примером более высокой эффективности инновации, внедренной в ССЭ, по сравнению с существующими практиками. В первом случае путем построения более коротких

---

¹ Термин экономическая маргинализация используется для описания групп людей или стран, которые вытеснены (не могут полноценно участвовать) из экономической системы.

альтернативных торговых цепочек, исключая посредников, достигается сокращение издержек, что позволяет увеличить выручку производителей, в том числе индивидуальных участников ассоциаций.

Другой пример создания нового рынка в рамках ССЭ – это *банки времени и системы местного торгового обмена (LETS)*, представляющие собой системы взаимных валют, учреждаемых гражданами или предприятиями. Они позволяют отсрочивать платежи за товары и услуги на основе взаимной системы кредитного клиринга. Благодаря таким системам увеличивается объем доступных средств обмена внутри отдельного сообщества.

Следующая характеристика СИ (из предложенных экспертами фонда «The young foundation»), которая присуща инициативам ССЭ, – это особенности инновационного процесса, обеспечивающего экономическую жизнеспособность инновации. Первый этап – разработка новой идеи – своего рода изобретение; второй этап – практическая реализация идеи; третий этап – ее широкое распространение. Проследить реализацию процесса СИ в рамках ССЭ можно на примере развития практик микрофинансирования.

Микрофинансы возникли в 1970-е годы на основе идеи о системе кредитования предпринимателей и малого бизнеса, не имеющих доступа к кредитам по причине своей бедности, и сочетают в себе экономическую и социальную инновации. С развитием ИКТ в начале XXI в. рост микрокредитования в развивающихся странах ускорился. Например, в 2003–2009 гг. темпы прироста микрокредитования во Вьетнаме и Бангладеш составляли 10–15%, а в Индии – до 150% в год. На конец 2017 г. по всему миру услугами микрофинансовых институтов пользовалось 139 млн клиентов с низким доходом (на 5,6% больше, чем в 2016 г.), а объем кредитования достиг 114 млрд долл. [Microfinance barometer., 2018]. В Южной Азии 92% заемщиков в системе микрофинансов составляют женщины. Развитие данных организаций ССЭ способствует не только росту социальной инклюзии, но и сокращению гендерного неравенства в регионе.

Сущностной характеристикой предприятий ССЭ является использование экономических результатов деятельности для реализации определенной социальной миссии, опираясь на такой ключевой элемент любой СИ, как удовлетворение той или иной социальной потребности. В рамках ССЭ происходит трансформация целей занятости: главной целью становится создание рабочих мест для членов местного сообщества и обеспечение определен-

ного качества их жизни. Проекты ССЭ, такие как *банки времени, комплементарные валюты, системы товарообмена* и т.д., играют важную роль в жизни местных сообществ, стимулируют возникновение новых социально-экономических связей между людьми, формируют условия для развития каждого члена сообщества. *Общественные ассоциации взаимного страхования (mutuelles)*, широко распространенные во Франции, реализуют коллективный подход к борьбе с бедностью, безработицей, а также страхованию социальных рисков, в том числе связанных с потерей работниками здоровья.

В ССЭ также реализуется такая характеристика СИ, как расширение возможностей коллективных действий членов общества. В отличие от обычных предприятий работники организаций ССЭ являются стейкхолдерами, включенными в процесс принятия решений, т.е. фактически акционерами своих предприятий. Демократический характер управления в рамках ССЭ создает условия для роста социальной сплоченности. В кооперативных структурах работники получают больше (по сравнению с государственными и бизнес-структурами) возможностей для эффективных совместных действий и для транслирования коллективных требований другим социально-экономическим акторам и государственным органам. В рамках ССЭ возникает особая общественная среда, благоприятная для развития диалога, участия граждан в жизни местных сообществ, роста волонтерской активности [Пряжникова О.Н. Корпоративная..., 2016 а, с. 114].

Таким образом, инновационный характер ССЭ заключается прежде всего в том, что ее практики предлагают более эффективное решение социальных проблем за счет включения СИ.

Практики ССЭ сочетают в себе принципы устойчивого развития и социальной инклюзии. Реализация СИ в рамках ССЭ приводит к перекомбинации социально-экономических активов, в частности социального капитала и передовых способов организации производства, что позволяет достичь общественно важные цели новым способом. В результате организации ССЭ могут стать проводником трансформаций, предполагающих продвижение ценностей защиты окружающей среды, гармонизацию общественной жизни, формирование условий для роста индивидуальной ответственности граждан, коллективной идентичности, межличностного доверия, инклюзии и сокращения социального неравенства.

ССЭ в России

В России ССЭ представлена в основном кооперативами и СП (другие формы ССЭ пока не получили широкого распространения, а микрофинансы в России вообще нельзя отнести к ССЭ). В рамках мультидисциплинарного проекта SEFORIS (Social entrepreneurship as a force for more inclusive and innovative societies), финансируемого Еврокомиссией, было проведено исследование ССЭ в России, основанное на опросе работников 104 российских СП [Отчет по стране..., 2016]. Оно позволило выделить ряд основных характеристик сектора социальной экономики России. В частности, средний возраст участников СП составляет 39 лет, при этом доля женщин составляет 62,5% от численности работников СП. В большинстве СП заняты до десяти волонтеров.

Тот факт, что 3/4 опрошенных СП видят главной целью деятельности распространение своего социального влияния, говорит о ярко проявляемой и признаваемой данными организациями социальной миссии. Для более 48% СП основными видами деятельности являются оказание социальных услуг (образование, трудоустройство и обучение, здравоохранение) или деятельность, связанная с охраной окружающей среды. При этом 41% СП работают в коммерческом секторе и секторе деловых услуг, 27% – в сфере общественных и социальных услуг, по 10% – в образовании, промышленности, строительстве и добывающем секторе, 7% – в здравоохранении и реабилитации больных.

Модель коммерциализации социальных услуг доминирует в 78% исследуемых СП: СП получают плату за оказание услуг, из чего формируется их доход. Деятельность российских СП в данном аспекте соответствует тенденциям развития СП в таких странах, как Китай, Венгрия, Великобритания, Испания, Португалия, Швеция, Германия. В них модель коммерциализации услуг используется более чем половиной СП [Cross-country report..., 2016, с. 17]. Услуги по поддержке предпринимателей и посреднические услуги реализуют 13,5% СП; 9% СП оказывают услуги в сфере занятости и обучения для групп населения, испытывающего трудности при выходе на рынок труда (инвалиды, бездомные, молодые люди). Основными получателями услуг СП являются люди с ограниченными возможностями (29%), другие общественные организации или предприятия (23,5%), дети и молодежь (9%). Главным источником финансирования деятельности СП является доход от реали-

зации товаров и услуг (60%). Средства, получаемые по грантам, составляют 23%, частные пожертвования – 12%.

Важно отметить, что деятельность подавляющего большинства российских СП носит инновационный характер и в этом смысле они опережают своих коллег в европейских странах [Cross-country report..., 2016]. Так, более 70% опрошенных российских СП заявляют о создании и реализации новшеств в виде новых продуктов или услуг. При этом, по мнению участников СП, главный фактор, который тормозит их инновационную активность в России, – недостаточное финансирование.

Российским СП присуща такая характеристика, как кросс-секторальность. Три четверти опрошенных СП имеют опыт сотрудничества с частным сектором, более половины – с благотворительными организациями и НКО, 30% – с органами власти.

Всего лишь 1% опрошенных предприятий являются кооперативами, т.е. предприятиями ССЭ с высоким уровнем солидарности. Большая же часть предприятий представляют собой организации с социальной миссией, встроенные в рыночную экономику и участвующие в рыночной конкуренции, которые характеризуются слабой солидарностью.

В настоящее время к формам ССЭ в России могут быть отнесены также сельскохозяйственные производственные кооперативы (СПК). Кооператив представляет собой классическую организацию ССЭ, где прибыль от хозяйственной деятельности распределяется среди работников, являющихся одновременно и членами СПК, в соответствии с их трудовым вкладом. Управление происходит по принципу «один член – один голос», т.е. предполагает равное участие всех членов кооператива в принятии решений. Объединяясь в кооперативы, мелкие сельскохозяйственные производители повышают свою конкурентоспособность и увеличивают возможности устойчивого развития.

Самым благоприятным периодом в истории России для роста кооперативной деятельности были 1905–1917 гг. За этот период число потребительских обществ в России увеличилось с 1100 до 35 000, кредитных кооперативов – с 1629 до 16 417. Количество сельскохозяйственных товариществ, насчитывавших в 1909 г. 166 организаций, к 1916 г. выросло до 2100 [Файн Л.Е., 1994]. В дальнейшем в условиях административно-командной экономики традиция кооперативного движения как самостоятельной формы самоорганизации экономической жизни граждан была прервана.

Переход России в 1990-е годы к рыночной экономике начался с развития кооперативов, чему способствовало появление соответствующего законодательства. Однако кооперативы 1990-х годов трудно отнести к организациям ССЭ, так как они решали, прежде всего, экономические задачи. В дальнейшем кооперативное движение в стране приобрело более традиционные черты. В период 1995–2001 гг. количество СПК увеличилось почти вдвое, с 7939 до 15 314. Динамика развития СПК в России в последние десятилетия свидетельствует о стагнации данного сектора ССЭ (см. табл.).

Таблица

**Динамика численности сельскохозяйственных
производственных кооперативов в России¹**

Годы	1995	2001	2007	2014	2015	2016	2017
Количество сельскохозяйственных кооперативов	7939	15 314	10 108	8151	8313	8405	9348

В настоящее время Минсельхоз РФ разрабатывает федеральный проект «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации», в рамках которого предусматривается финансирование кооперативного сектора в размере 37,4 млрд руб. на период 2019–2024 гг. Кроме того, Минсельхоз на протяжении последних нескольких лет организует на конкурсной основе выделение грантов СПК на развитие материально-технической базы (до 70 млн руб. на одну организацию). И если в 2017 г. сумма грантов из федерального бюджета была чуть больше 1,5 млрд руб., то в 2018 г. она увеличилась в 1,5 раза и составила 2,4 млрд руб. [Господдержка сельской кооперации..., 2018]. Пока рано судить о влиянии грантовой поддержки на развитие кооперации. Однако статистика свидетельствует о росте числа кооперативов в агропромышленном секторе России в 2017 г. до 9,3 тыс., или на 11% за год.

Важно отметить, что проведение конкурсов на выделение грантов СПК осуществляют конкурсные комиссии, создаваемые на уровне субъектов РФ. Причем более 50% членов региональных

---

¹ Таблица составлена на основе данных из следующих источников: Проект ведомственной целевой программы «О развитии сельскохозяйственной кооперации на 2014–2016 годы» / Министерство сельского хозяйства РФ. – М., 2013. – С. 9; [5 проблем кооперации..., 2018].

конкурсных комиссий составляют лица, не являющиеся представителями органов власти. Во многих субъектах РФ в осуществлении общественного контроля за распределением грантов участвуют отраслевые союзы и ассоциации. Так как в процесс принятия решений вовлекаются представители местных сообществ, то процедура распределения грантов расширяет пространство общественного диалога и способствует развитию в стране демократических практик гражданского общества [Грантовая поддержка..., 2018].

Предполагается, что кооперативы как одна из традиционных форм предприятий ССЭ возникают на основе инициативы их участников, т.е. по принципу «снизу вверх». Однако в России кооперативы чаще всего формируются местными властями, т.е. «сверху вниз». Авторы исследования, посвященного российской сельскохозяйственной кооперации, А. Куракин и О. Виссер отмечают, что местные власти проводят постоянный мониторинг и сопровождение деятельности кооперативов в аграрном секторе, стремясь создать для них «тепличные условия» [Kurakin A., Visser O., 2017]. В свою очередь, председатель совета Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР) В. Телегин отмечает, что сельскохозяйственные кооперативы подвержены излишнему административному давлению. Властные органы влияют не только на выбор стратегии развития, но и на такие хозяйственные действия, как выбор контрагентов. Очевидно, что местным властям следует постепенно отходить от такой практики поддержки сельскохозяйственных кооперативов, так как она часто приводит к потере членами кооперативов ощущения причастности к управлению своей организацией [5 проблем кооперации..., 2018; Соболевская О.В., 2017].

Основной документ, регламентирующий сельхозкооперацию в России, – это Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» в редакции от 1995 г. В связи с устареванием части положений необходимо его обновление, а также совершенствование законодательной базы поддержки кооперации на уровне регионов. Это могло бы нивелировать многие причины, препятствующие развитию кооперативного движения в России. Например, такие как сложность осуществления демократических процедур и нарушение принципов демократии внутри кооперативов; трудности в привлечении инвестиций; риски потери земельных угодий (в условиях работы большинства участников кооперативов на арендованной земле); риски потери членами кооператива паев в результате изменения юридического статуса предприятий, умыш-

ленного банкротства, рейдерских захватов и т.п. [Пряжникова О.Н., 2014, с. 101].

Кроме того, в рамках государственной политики развития кооперации целесообразно реализовать меры по предоставлению кооперативным объединениям определенных льгот, по вовлечению в программы создания кооперативной инфраструктуры региональных акторов государственного и частного сектора. Также полезно повышать осведомленность сельских жителей о кооперации и принципах работы кооперативов путем создания информационных порталов и образовательных проектов.

Представляется, что развитие кооперативов и других структур ССЭ может помочь решению таких российских проблем, как неравенство регионов по уровню социально-экономического развития, неравенство в доходах населения и бедность.

Заключение

Организации ССЭ реализуют принципы устойчивого развития, предполагающие оживление экономической активности, обеспечение социальной защиты населения и охраны окружающей среды. В рамках ССЭ происходит интеграция экономических, социальных и экологических составляющих развития современного общества. ССЭ, развивающаяся за счет активного использования СИ, вносит значимый вклад в рост социальной справедливости и инклюзии.

В отечественных условиях практики ССЭ могут выступить драйвером развития сельского хозяйства и построения сетей поставок экологически чистых продовольственных продуктов. Они могут также в целом способствовать развитию социального капитала, оживлению экономики и оздоровлению социального климата в депрессивных регионах.

Организации ССЭ оказывают определенное воздействие на политическую жизнь общества, способствуя развитию институтов коллективного и местного самоуправления за счет распространения практик демократического принятия решений на основе коллективных интересов. Практики ССЭ с активным использованием СИ также влияют на формирование социальной политики, способствуют выстраиванию пространства диалога государства и гражданского общества.

Список литературы

1. 5 проблем кооперации: почему мы не можем построить российское Valio? // Milknews: новости и аналитика молочного рынка. – 2018. – 08.05. – Режим доступа: <https://milknews.ru/longridy/5-problem-kooperacii.html>
2. Господдержка сельской кооперации в 2018 году увеличилась более чем в 1,5 раза / ФГБУ «УСЗ» при Минсельхозе России. – 2018. – 19.11. – Режим доступа: <https://usz.mcx.ru/?p=4538>
3. Грантовая поддержка сельскохозяйственных потребительских кооперативов для развития материально-технической базы / Министерство сельского хозяйства РФ, Департамент развития сельских территорий. – М., 2018. – 10 с.
4. Отчет по стране. Россия: Первый анализ российских социальных предприятий, подготовленный исследовательским консорциумом SEFORIS / SEFORIS. – Брюссель; М., 2016. – 35 с.
5. Пряжникова О.Н. Корпоративная социальная ответственность в условиях социальной и солидарной экономики // Экономические и социальные проблемы России. – М.: ИНИОН РАН, 2016 а. – № 1. – С. 108–124. – Режим доступа: <http://inion.ru/publishing/journals/ekonomicheskie-i-sotsialnye-problemy-rossii/>
6. Пряжникова О.Н. Солидарная экономика: формирующаяся теория и практика // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2: Экономика: Реферативный журнал. – М.: ИНИОН РАН, 2016 б. – № 4. – С. 29–31. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27595070>
7. Пряжникова О.Н. Социальная и солидарная экономика: Возможности для устойчивого развития // Экономические и социальные проблемы России. – М.: ИНИОН РАН, 2014. – № 2. – С. 86–107. – Режим доступа: <http://inion.ru/publishing/journals/ekonomicheskie-i-sotsialnye-problemy-rossii/>
8. Соболевская О.В. Помогут ли сельхозкооперативы накормить горожан. Кооперация мелких производителей на селе остается экзотикой, выживающей за счет господдержки / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» // Научно-образовательный портал IQ. – 2017. – 02.05. – Режим доступа: <https://iq.hse.ru/news/205783953.html>
9. Файн Л.Е. Отечественная кооперация: Исторический опыт. – Иваново: Ивановский гос. ун-т, 1994. – 275 с.
10. Angelidou M., Psaltoglou A. An empirical investigation of social innovation for sustainable urban development // Sustainable cities and society. – 2017. – Vol. 33. – P. 113–125.
11. Cross-country report: A first cross-country analysis and profiling of social enterprises prepared by the SEFORIS research consortium / SEFORIS. – 2016. – 36 p.
12. Fostering innovation to address social challenges / OECD. – Paris, 2011. – 99 p.
13. Gerometta J., Haussermann H., Longo G. Social innovation and civil society in urban governance: Strategies for an inclusive city // Urban studies. – 2005. –

- Vol. 42, N 11. – P. 2007–2021. – Mode of access: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1080/00420980500279851>
14. Kurakin A., Visser O. Post-socialist agricultural cooperatives in Russia: a case study of top-down cooperatives in the Belgorod region // *Post-communist economies*. – 2017. – Vol. 29, N 2. – P. 158–181. – Mode of access: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14631377.2016.1267974>
  15. Laville J.-L., Roque Amaro R. Social innovation in Europe: what relation with solidarity economy? Towards a plural European vision of social innovation / *RIPESS Europe*. – 2016. – Mode of access: http://www.socioeco.org/bdf_fiche-document-4518_en.html
  16. Manzini E. Making things happen: Social innovation and design // *Design issues*. – 2014. – N 1, Vol. 30. – P. 57–66.
  17. Nicholls A., Murdock A. Social innovation: Blurring boundaries to reconfigure markets. – *Palgrave Macmillan*, 2012. – 302 p.
  18. Microfinance barometer 2018: Is microfinance profitable? / *BNP Paribas*. – 2018. – 16 p. – Mode of access: http://www.convergences.org/wp-content/uploads/2018/09/BMF_2018_EN_VFIALE.pdf
  19. Phills Jr. J.A., Deiglmeier K., Miller D.T. Rediscovering social innovation // *Stanford social innovation rev.* – *Stanford*, 2008. – Fall. – P. 34–43.
  20. Social innovations, institutional change and economic performance: Making sense of structural adjustment processes in industrial sectors, regions and societies / Ed. by T.J. Hämäläinen, R. Heiskala. – *Cheltenham: Edward Elgar publishing*, 2007. – 352 p.
  21. Social innovations in the urban context / Ed. by T. Brandsen, S. Cattacin, A. Evers, A. Zimmer. – *Cham; Heidelberg; New York; Dordrecht; L.: Springer*, 2016. – 313 p.
  22. Social innovation overview: A deliverable of the project: The theoretical, empirical and policy foundations for building social innovation in Europe (Defining social innovation, Part 1) / *The Young Foundation, European Commission*. – *Brussels: European Commission, DG Research*, 2012. – 43 p.
  23. The role of the social and solidarity economy in reducing social exclusion: Budapest conference report / *United Nations industrial development organization (UNIDO), Department of trade, investment and innovation (TII)*. – *Vienna*, 2017. – 63 p.
  24. Towards alternative model (s) of local innovation / *Moulaert F., Martinelli F., Swynedouw E., Gonzalez S.* // *Urban studies*. – 2005. – Vol. 42, N 11. – P. 1969–1990. – Mode of access: <https://pdfs.semanticscholar.org/7ce0/e41d745fcc2dd4c373e79f53e0bc2c87b56.pdf>
  25. Westley F. The social innovation dynamic. – 2008. – 8 p. – Mode of access: <http://sigeneration.ca/blog/wp-content/uploads/2010/07/TheSocialInnovationDynamic.pdf>